Зарипов Ян Владиславович
(НИУ ВШЭ)

Μηχανή: анализ семантики в диахронической перспективе

Задача данной работы – проследить историю лексемы μηχανή, выделив те семантические новшества, которые отделяют византийское словоупотребление от античного. Сперва мы сделаем обзор основных значений нашей лексемы, а затем попытаемся показать, что в Византии одно из значений μηχανή приобрело принципиально иную семантическую ауру, нежели в классической Античности: в частности, в более позднюю эпоху μηχανή стала ассоциироваться прежде всего с вредоносными ухищрениями злых сил.

Как бы то ни было, во все периоды μηχανή могла означать любое приспособление, например, подъемные устройства для постройки пирамиды[1] или же ремонта церкви Святой Софии[2]. Нередко μηχανή представляла остроумную и удивительную выдумку технического гения: изготовленный Дедалом для Пасифаи бык[3], а равно как и крылья для бегства с Крита[4], многочисленные устройства Архимеда[5], среди которых и его винт[6] – все они представляют μηχανή как заслуживающее восхищения изделие невероятной уникальности. Как правило, μηχανή в значении материального объекта имеет инструментальную функцию, однако один поздний византийский автор неожиданно использует наше слово применительно к молочной продукции пастухов (αἵ ἐκ τοῦ γάλακτος ποιμενικαί μηχαναί καὶ τυρεύσεις)[7].

Частный случай технического приспособления, обозначаемого μηχανή, – военное орудие, которое в византийских источниках можетбыть как осадным[8], так и оборонительным[9] и чаще всего представляет камнеметательную конструкцию (ἀφετήριοι, λιθοβόλοι, πετροβόλοι

---

[1] Herodotus. Historiae. 2 125

[2] Joannes Scylitzes. Synopsis historiarum. Berlin, 1973. Bas2+Const8 13 5

[3] См., например: Libanius Progymnasmata 2 22 1

[4] Nicephorus Basilaces Progumnasmata 20

[5] John Tzetzes Chiliades 2 35

[6] Agatharchides Fragmenta 19 79

[7] Germanus II Homily 15. Athens, 1913. Σ. 344.

[8] См., например: De obsidione toleranda 113; Michael Attaliates Historia. Bonn, 1853. S. 28 17; Nicetas Choniates Historia. Berlin, 1975. S. 26 5

[9] См., например: De obsidione toleranda 29; Michael Attaliates. Ibid. S. 27 12; Nicetas Choniates. Ibid. S. 25 20.

μηχαναί[10]). Μηχανή как осадная машина нередко используется в различного рода военных метафорах[11], при этом за ней может удивительным образом вырисовываться μηχανή в своем другом значении – хитрости и уловки. Так, Михаил Пселл, вводя метафору осады в описании борьбы за власть[12] [Цитата 1], позволяет интерпретировать μηχαναί τῶν ἐνθυμημάτων и как «осадные орудия замыслов», и как «коварные уловки замыслов»; второе понимание оправдывается тем, что жертва μηχαναί τῶν ἐνθυμημάτων через несколько строк одолевается не чем иным, как μηχαναί – и здесь они уже однозначно интерпретируются как коварные планы.

Еще одно распространенное значение μηχανή – театральная машина трагических поэтов, выводящая на сцену богов для внезапной спасительной развязки запутанного драматического действия. Метафора deus ex machina, оценивающая нечто как неожиданное и неправдоподобное, была востребована на протяжении всей истории греческой литературы, однако едва ли ее прагматика могла остаться прежней в эпоху, когда исчез и античный театр, и языческий пантеон. Любопытно, что у некоторых византийских авторов роль deus ex machina, приносящего избавление, играет император. Очень смело этой метафорой пользуется дипломат Льва VI Лев Хиросфакт, пишущий императору из ссылки о своем помиловании: σῶζε καὶ περίσωζε, σωτὴρ φανεὶς ὡς ἐκ μηχανῆς ἀλεξίκακος[13] [Цитата 2] – император уподобляется не просто «игрушечному» богу, а самому спасителю. Наконец, на страницах своей «Хронографии» великий царедворец Михаил Пселл инсценирует целую драму человека, попавшего в неоплатный долг, но избавленного милостью императора, который согласился выступить богом из машины словно это роль была специально приготовлена для него[14].

Следующее значение, перешедшее из Античности в Византию, – μηχανή как средство или способ достижения какой бы то ни было цели. Нередко такая цель является труднодостижимой, поэтому критерием осуществления μηχανή иногда оказывается возможность нарушить существующий порядок вещей. Так, у Григория Нисского μηχανή – это способ путешествия на небо, который можно было бы изложить при помощи слов[15]; у Прокопия Кесарийского - разновидность мольбы, способная смягчить гнев жестокой

---

[10]См., например: Leo Diaconus. Historia. Bonn, 1828. S. 78 22; Nicephorus Xanthopoulos Historia Ecclesiastica. 17 38 107; Nicetas Choniates. Ibid. S. 134 6.

[11] См., например: Leo VI Sapiens. Homily 27 195; Eustathius Macrembolites. Hysmine et Hysminias. 5 14 17; Nicetas Choniates. Oratio 3 23.

[12] Michael Psellus. Chronographia. 5 4

[13] Leo Choerosphactes. Epistulae. Kolias, 1939. 21 103.

[14] Michael Psellus. Chronographia. 6 171 10

[15] Gregorius Nyssenus. Migne, 44. P. 1265.

Феодоры[16]; у Анны Комнины – ниспосланное богом средство покорить неприступную скалу[17] [Цитата 3]. Данное значение лежит в основе фразеологизмов πάσῃ μηχανῇ и οὐδεμία μηχανή. Первый из них означает непременность или крайнюю желательность какого бы то ни было поворота событий, а также все попытки, способствующие его реализации. Второй, напротив, означает принципиальную невозможность того или иного положения вещей.

Наконец, μηχανή означала хитрость или уловку. Этот случай интересен тем, что μηχανή, сохраняя прежнее значение замысла, в Византии приобрела новую – отрицательную – семантику. В Античности μηχανή, будучи коварным планом, могла приводить как к гибели, так и к спасению. Эгисф придумывает μηχανή для убийства Агамемнона[18], Елена – для избавления от ненавистного жениха[19], а Лисистрата – для спасения всей Греции[20]. Как ни странно, μηχανή, являясь даже смертоносной ловушкой, могла мыслиться как нечто хорошее: в изложении Теофраста она позволяла истреблять вредных насекомых[21].

Однако с течением времени μηχανή начинает все более плотно ассоциироваться с таким причинением вреда, которое вызывает однозначное осуждение. В 1 в. до н. э. дважды появляется специальная конструкция μηχανή+ κατά+Gen.[22], означающая «козни против X». Ранее она встречалась лишь у Эзопа[23], но к III-IV вв. становится совершенно типичной [Слайд 2]. За весь византийский период она использовалась 123 раза, причем в V веке μηχανή является частью данной конструкции в более, чем 10% случаев употребления нашей лексемы. Показательно, что на месте попираемого X обыкновенно оказывалось самое «святое»: церковь[24] [Цитата 4], правильная вера[25], иконы[26], бог[27]; впрочем, иногда за этой конструкцией стояли хитрые маневры, обращенные против безбожников[28]. Неудивительно, что уже во 2 в. μηχανή становится оружием дьявола[29], а после победы христианства μηχαναί τοῦ διαβόλου,

---

[16] Procopius. Historia arcana. 15 3.

[17] Anna Comnena. Alexias. 4 8 3.

[18] Aeschylus. Agamemnon. 1609

[19] Euripides. Helena. 813; 1034

[20] Aristophanes. Lysistrata. 111

[21] Theophrastus Fragmenta. 174 5 8

[22] Diodorus Sicilus. Bibliotheca historica 3 28 5 3; Dionysius Halicarnassensis Antiquitates Romanae 3 7 6 6.

[23] Aesopus Fabulae 301 10

[24] Eusebius. Historia ecclesiastica 4 7 1 6.

[25] Gelasius Cyzicenus. Historia ecclesiastica 3 12 1 6.

[26] Joannes. Adversus iconoclastas. Migne, 96. P. 1361 41

[27] Nicolaus Hydruntinus. Disputatio contra Judaeos. Athens, 2009. Σ. 132 2

[28] Romanus Melodus. Cantica 58. 13 1

[29] Epistula Ecclesiarum apud Lugdunum et Viennam. 1 27 2

выступающего также под масками врага (ἐχθρὸς) и лукавого (πονηρός), используется как формула [Слайд 3]. В общей сложности дьявол, выступающий под указанными тремя именами, оказывается наделенным или замышляющим μηχανή 136 раз, причем в IV веке соответствующая величина составляет более, чем 10% от всех случаев употребления μηχανή. Столь плохая репутация у μηχανή сложилась прежде всего в богословской и агиографической литературе, однако и в светских жанрах природа нашей лексемы подчас оказывалась демонической: в сочинении Прокопия Кесарийского одна локальная военная неудача ромеев объясняется коварством злых духов[30] [Цитата 5].

Впрочем, в исключительных случаях μηχανή в сочинениях Отцов Церкви могла обладать зеркально противоположной семантикой: Иоанн Златоуст говорит о μηχανή как о необходимой помощи страждущим душой[31]; Афанасий пишет об удивительных средствах Бога, радеющего о спасении людей[32] [Цитата 6]. Помимо этого применительно к христианскому богу использовались такие производные от μηχανή слова, как εὐμηχανία[33] и εὐμήχανος[34]. Показательно, однако, что первая лексема, зафиксированная уже в Античности, впоследствии стала очень редкой [Слайд 4], а вторая помимо божественной находчивости и технической изобретательности[35] зачастую характеризовала и изысканность зла[36] [Цитата 7]; этот же смысл имеет и встречающийся всего лишь однажды глагол εὐμηχανάομαι[37]. Функцию же исходящей от бога спасительной выдумки μηχανή могла исполнять и в античной литературе, причем такие случаи вовсе не редкие: «Просительницы» Эсхила заканчиваются упованием на μηχαναί θεοῦ πάρα[38] (божественный промысел); в «Благоволительницах» к Оресту является Аполлон и обещает найти μηχαναί[39] (хитрые средства) для убеждения судей в его невиновности; в «Пире» Платона Зевс, испугавшийся андрогинов, выдумывает μηχανή[40] (хитрость), позволившую обезопасить олимпийцев не губя при этом человеческий род[41].

---

[30] Procopius. De bellis. 7 19 22.

[31]Joannes Chrysostomos. De laudibus sancti Pauli apostoli. Homily 5 7 16.

[32] Athanasius. Expositiones in Psalmos. Migne, 27. P. 585 2

[33] Joannes Chrysostomos. In Matthaeum (homiliae 1-90). Migne, 58. P. 732.

[34] Joannes Chrysostomos. In Genesim (homiliae 1-67). Migne, 53. P. 136.

[35] De obsidione toleranda. 58 2.

[36] Leo VI Sapiens. Homily 33 70.

[37] Vita et encomium Sancti Pancratii Taorminae Encomium in Pancratium (sub auctore Gregorio Pagurita). 1990. P. 358.

[38] Aeschylus. Supplices. 1073.

[39] Aeschylus. Eumenides. 82.

[40] Plato. Symposium. 190c

[41] Ср., также: Pindarus. Pythia 1 41; Aeschylus. Agamemnon. 677; Xenophon. Anabasis 5 2 24.

Помимо того, что μηχανή стала привычным оружием злых сил об изменении ее семантики в византийском языке свидетельствует еще один факт: возникли многочисленные производные от μηχανή, появление которых означает, что наша лексема стала ассоциироваться с какими-то новыми смыслами. Показательно, что почти все новые производные имеют ярко выраженную негативную и в редких случаях – нейтральную или положительную семантику.

Так, μηχανία [Слайд 5] среди прочего могла означать мудреные астрологические знания[42], неблагочестивые магические спекуляции[43], козни жены Потифара против Иосифа Прекрасного[44], происки дьявола[45], изощренное орудие казни[46], хитрую узурпацию патриаршего престола[47] [Цитата 8], уловки воров[48]. Есть, впрочем, у этого слова и нейтральные значения: наличие возможности сделать что-то[49] и военная хитрость[50].

Еще более отрицательной семантикой наделен глагол μηχανουργέω [Слайд 6], который может означать страстное дьявольское стремление пожрать благочестивых христиан[51], еретические выдумки[52] [Цитата 9] и вообще ложные теоретические построения[53]. Однако не так все определенно с существительным μηχανούργημα: оно означало и военную технику[54], и нечестивые измышления[55], и – что для нас удивительно – божественный промысел[56]. Существительное μηχανουργία [Слайд 7], в целом очень тесно связанное с силами зла, в некоторых случаях тем не менее тоже могло приобретать необычные значения: например, хитрое устройство городских достопримечательностей Константинополя[57].

---

[42] Historia Alexandri Magni Recensio α sive Recensio vetusta. 1 14 4

[43] Epiphanius. Panarion (= Adversus haereses). Leipzig. Band 1 S. 258.

[44] Idem. Band 3 S. 483.

[45] Ephraem Syrus. De panoplia, ad monachos. 1995. Σ 33.

[46] Martyrium antiquior sanctae Euphemiae. 16 8

[47] Alexander. Inventio crucis. Migne, 87.3. P. 4065.

[48] Theodorus Studites. Sermones Catecheseos Magnae. Rome. Catechesis 76 P. 213.

[49] Scriptor incertus de Leone Armenio. De Leone Armenio (e cod. Paris. gr. 1711). Bonn. S. 348.

[50] Chronicon Moreae (recensio Π). 6950.

[51] Theodorus Studites. Epistulae. 402 11.

[52] Photius. Epistulae et Amphilochia. Ep. 284 746.

[53] Nicolaus Methonaeus. Refutatio institutionis theologicae Procli. 74 7.

[54] Theodorus Syncellus. Historia brevis de obsidione Avarica Constantinopolis. 17

[55] Nicephorus I. Adversus iconomachos. Paris. 9 17.

[56] Michael Italicus. Orationes. Paris. 44 P. 290

[57] Constantinus Rhodius. 2012. Versus. 257.

Однозначно отрицательную семантику имеет прилагательное παμμήχανος [Слайд 8]: чаще всего оно является эпитетом дьявола[58]. Пейоративный характер этого слова хорошо иллюстрируется тем, что Евстафий Фессалоникийский обосновывает его неприменимость к Одиссею, которого правильнее называть πολυμήχανος – как это и было в поэмах Гомера[59] [Цитата 10].

Слово μηχάνευμα встречается два раза, и в одном случае за ним стоит коварный план незаконного отнятия имущества[60], в другом – выверты прихотливой жизни, от которых освобожден настоящий аскет[61].

В романе Андроника Палеолога «Каллимах и Хрисороя», изобилующем нашей лексемой, появляется такой гапакс, как μηχανίς[62] [Цитата 11]: он означает старуху-хитрюгу, готовую придумать сколько угодно хитростей для убийства героя.

Есть еще один характерный гапакс: Константин Манассия, пересказывая коварство Сантаварина, известное из Продолжателя Феофана, причисляет его к змееподобным людям, которые плетут хитрости – μηχανοπλοκέω[63] [Цитата 12].

То, что данный неологизм связывает μηχανή с плетением – вполне ожидаемо. Именно в византийский период μηχαναί, означающие злые умыслы, обрели такие характерные эпитеты как ποικίλοι, πολύπλοκοι, πολύτροποι, подчеркивающие изощренность и запутанность уловок [Слайд 9]. В сумме все они, начиная с IV в., согласовывались с μηχανή 50 раз, тогда как ранее это случалось лишь 5 раз. В значительной мере увеличилось употребление таких уже зафиксированных в Античности производных с явно негативной семантикой, как μηχανορράφος [Слайд 10], κακομήχανος [Слайд 11] и κακομηχανία [Слайд 12].

Любопытно и то, что в византийский период μηχανή гораздо чаще выступает синонимом δόλος: начиная с IV в., они оказывались взаимозаменяемыми 56 раз, тогда как ранее – лишь 8 раз [Слайд 13]; иногда одно слово непосредственно определялось через другое [Цитата 13][64]. Один дарственный акт хорошо иллюстрирует весь спектр «плохих» синонимов

---

[58] См., например: Georgius Monachus Chronicon (continuatio) (redactio A). Bonn. P. 777; Antonius III Studites Catechesis, 2004. 3 9; Nicolaus Catascapenus. Vita sancti Cyrilli Phileotae (e codice Athonensi Caracalli 42). 53 1

[59] Eusthathius Thessalonicensis. Commentarii ad Homeri Iliadem. Leiden. 1 763 22.

[60] Acta monasterii lembiotissae. Georgius Scutariotes monasterio adjudicat campum. 13.

[61] Theodorus Metochites. Carmina III-IV. 3 167.

[62] Andronicus Palaeologus. Callimachus et Chrysorrhoe 1788.

[63] Constantinus Manasses. Breviarum chronicum. 5245.

[64] Ecloga Basilicorum. B.10.3.1.2 = D.4.3.1.2

μηχανή, от которых нужно было открещиваться как от чего-то заведомо неблагочестивого[65] [Цитата 14].

Удивительно, но семантика вреда в византийский период, возможно, стала настолько свойственной нашей лексеме, что μηχανή, будучи в буквальном смысле лишь средством или инструментом, могла совершенно явно заявлять о своей вовлеченности в дело зла. Так μηχαναὶ αἰκισμῶν – средства (орудия) пыток – окружены той же губительной аурой, что и запутанные коварства против христиан – недаром они согласуются с прилагательным ποικίλοι, характерным для всевозможных злодейств[66] [Цитата 15]. Между тем Полибий, описывая изощренное орудие смертоносной пытки, придуманное тираном, тоже называет его μηχανή, но делает одну очень важную оговорку: εἰ μηχανὴν ταύτην χρὴ λέγειν[67] [Цитата 16]. Возможно, античное сознание все-таки склонялось к мысли, что хотя μηχανή запросто можно использовать во вред, не менее естественно видеть в ее сложности залог ее пользы[68] [Цитата 17].

Мы попытались показать, что в византийский период μηχανή, сохраняя все многообразие античных значений, стала тем не менее значительно чаще функционировать как коварное средство причинения вреда.

---

[65] Acta Monasterii Lembiotissae. Monacha Xene Angelina cellae sancti Georgii Exocastritae donat campum 7.

[66] Synaxarium Ecclesiae Constantinopoleos. Synaxarium mensis Aprilii. 29 2 9

[67] Polybius. Historiae 13 7 1

[68] Hippocrates et Corpus Hippocraticum. De fracturis. 30 51.